

Вырезка из газеты

7. ИЮН 1971

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

Третий раз выступает в Ленинграде коллектив Пикколо театро ди Милано — Малый Миланский театр. Встречи с актерами из города-лобратима неизменно доставляют ленинградским зрителям радость общения с комедийной стихией Гольдони, с народными персонажами старинного театра Италии, становящимися посредством театрального волшебства нашими современниками.

Нынешняя встреча с героем комедии «Арлекино — слуга двух господ», показанной на гастролях, — вторая. В жизни миланского Пикколо этот спектакль имеет особое значение. Сейчас ему тридцать лет — как и самому театру.

Театр открылся пьесой М. Горького «На дне». Его бессмертный руковод и тель Джорджо Стреллер — ныне один из крупнейших режиссеров мира. За три десятилетия на крохотной сцене Пикколо поставлены крупнейшие творения классиков и драматургов современности: пьесы Гольдони и Шекспира, Ибсена и Пранделло, Брехта и Уильямса. Большой интерес вызывает у Д. Стреллера русская драматургия. Он ставил произведения Горького, Чехова, Гоголя.

Театр дает зрителям и тонкое прочтение классики, и острую современную социально-психологическую и политическую тематику. Многие спектакли Д. Стреллера пользуются широкой известностью как на родине, так и за ее рубежами. А «Арлекино — слуга двух господ» побил все рекорды популярности: более тысячи представлений в четырехстах городах тридцати стран!

Неувядаемый шедевр Гольдони не сходит со сцен мирового театра более двухсот лет. Написанный для блистательного импровизатора Антонио Сакки, он стал особенно популярен в XX веке. И образ Труффальдино-Арлекино оказался нарицательным всюду, где жив подлинный дух театральной стихии. Советская сцена знала замечательного Труффальдино — Н. Монахова. А недавно на телеэкране попробовали свои силы в мюзикле по этой прославленной пьесе и молодые советские актеры. И все же именно итальянцы владеют истинно национальным секретом творческого преобразования в персонажей Гольдони. Тот, кто видел спектакль Пикколо в 1960 году, вряд ли может забыть непревзойденного Арлекино — Марчелло Моретти.

И вот перед нами новый Арлекино в новой (уже четвертой) редакции спектакля. Ферруччо Солери — достойный ученик и приемник Марчелло Моретти — наделяет своего Арлекино незаурядной энергией, ловкостью, умом. Это простолюдин, вынужденный отстаивать свое человеческое достоинство, не снимая маски слуги, целиком зависящего от господских прихотей.

Спектакль, увиденный нами через восемнадцать лет, несколько изменился. Он идет в новых декорациях Элио Фриджерно, изображающих уголок венецианской улицы в сдержанной серой гамме. Отчетливой и жестче обозначилась «двойная игра» исполнителей, доводящая до зрителей не только темпераментные перипетии между героями пьесы Гольдони, но и — на равных

правах — закулисный, подчас прозаический быт итальянских комедиантов XVIII века. Укрупненным планом вводит теперь зритель, как подкидывают нужную бутафорию актеру, работающему на площадке перед публикой, как вьет актриса, отыгравшая очередную сцену, и как на настоящей жаровне выпекается настоящая лепешка. И трудно сразу сказать, кто важнее для зрителя: персонажи Гольдони или представляющие их венецианские комедианты. Герои Гольдони обрисованы подчеркнуто пронично. В этой редакции режиссер весьма скуп на лирические интонации в воплощении наивно-забавных созданий фантазии комедиографа. Зато он скрупулезно внимателен к их исполнениям: каждый актер Пикколо создает не столько характер из комедии Гольдони, сколько характерный тип венецианского актера эпохи Гольдони.

Пафос виртуозного актерского мастерства доминирует в спектакле. Он определяет его бешеный темп, безошибочную точность сложнейшей, подчас акробатической (у Солери) пластики. Он приводит художника к такому декорационному решению, которое сосредоточивает зрительское внимание только на актере. Он пронизывает все мизансцены спектакля, предельно обнажающие секреты сценической споровки площадных комедиантов. Кульминацией спектакля становится сцена обеда, в которой Солери — Арлекино ошеломляет зрителя каскадом блестящих трюков — «лацци».

Веселый спектакль — какой это напряженный, емкий и вдохновенный труд подвижников-актеров, — вот о чем рассказал режиссер Джорджо Стреллер и его коллектив. И этому с пониманием (несмотря на отсутствие переводчика) и благодарностью аплодируют ленинградские зрители.

М. МОЛОДЦОВА,
кандидат искусствоведения